

КАРЛ МАРКС и ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС В ДНИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Новая и новейшая история, 1961, №.2. С.59-74

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2011, к 140-летию Парижской коммуны
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

В конце файла нами даны ссылки на тематические материалы

За 90 лет, отделяющих нас от Парижской коммуны, человечеством пройден огромный исторический путь. Вспоминая сегодня о героической попытке рабочих Парижа впервые в истории установить диктатуру пролетариата, мы прежде всего обращаемся мыслями к тем единственным современникам Коммуны, которые в полной мере понимали и правильно оценивали всемирно-историческое значение происходивших событий, — великим вождям пролетариата Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу.

Опираясь на своих ближайших учеников и соратников, Маркс и Энгельс оказывали значительное влияние на центральный руководящий орган Интернационала — Генеральный Совет, а через него — на местные секции Интернационала в различных странах. Правда, к моменту революции 18 марта 1871 г. французские секции Интернационала еще не настолько окрепли в теоретическом и организационном отношении, чтобы возглавить рабочий класс Франции. Отсутствие во Франции единой и сильной пролетарской партии — одна из важнейших причин поражения Коммуны.

Коммуна возникла, как известно, стихийно. Но важно подчеркнуть, что главную роль в ней играли парижские рабочие, среди которых в последние годы Второй империи велась активная пропаганда социалистических идей; многие из этих рабочих принадлежали к Интернационалу, принимали участие в его конгрессах, на которых обсуждались основные программные и организационные принципы марксизма. Членами Интернационала были видные деятели Коммуны Э. Варлен, Л. Франкель, З. Камелина и многие другие. Коммуна, писал Энгельс в 1874 г., «была несомненно духовным детищем Интернационала, хотя Интернационал и пальцем не шевельнул для того, чтобы вызвать ее к жизни; таким образом, на Интернационал до известной степени вполне справедливо возлагалась ответственность за Коммуну»¹. С первых же дней не только сами рабочие, но и представители правящих классов отождествили дело Коммуны с Интернационалом. Рабочие всех стран, в лице своей международной организации, с самого возникновения Коммуны встали на ее защиту. Под руководством Маркса и Энгельса Интернационал в целом показал в период Коммуны образцы правильной тактики и подлинного пролетарского интернационализма.

Характеризуя деятельность Маркса в этот период, В. И. Ленин (в предисловии к русскому переводу писем Маркса к Кугельману) прямо говорит об его *участии* в массовой революционной борьбе². Однако, если теоретическому вкладу, внесенному Марксом и Энгельсом в учение научного коммунизма на основе опыта Парижской коммуны, историками уделено

Основная часть материалов данной статьи будет использована автором в соответствующей главе II тома коллективного труда «Парижская коммуна 1871 г.», подготавливаемого Институтом истории Академии наук СССР.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 373—374.

² В. И. Ленин. Соч., т. 42, стр. 88.

значительное внимание, то их практическая деятельность в дни Коммуны изучена еще недостаточно³. Роль Маркса как участника событий выразилась не только в тех непосредственных советах и указаниях, которые ему удавалось передать руководителям Коммуны, но и в той огромной работе, которая была проведена им совместно с Энгельсом, чтобы организовать, координировать и направлять движение в поддержку парижского пролетариата среди рабочих различных стран. Добиваясь вовлечения в это движение более широких масс, Маркс и Энгельс действовали не только через секции Интернационала; они использовали также свои обширные связи с прогрессивно настроенной интеллигенцией и с некоторыми честными борниками демократии из рядов буржуазии.

Именно в эти дни, заполненные напряженной практически-революционной работой, Маркс выступает и как величайший теоретик борющегося пролетариата. Он видит свою важнейшую задачу в том, чтобы осмыслить, обобщить опыт революционных боев рабочего класса, извлечь из него уроки и закрепить этот опыт для грядущих поколений. Как первый историк и летописец Парижской коммуны Маркс пишет от имени Генерального Совета воззвание ко всем членам Интернационала — «Гражданская война во Франции»⁴. В этом произведении, которое вошло в число основополагающих программных документов марксизма, раскрыто всемирно-историческое значение Парижской коммуны как первого опыта диктатуры пролетариата, как прообраза государства нового типа. Воззвание, написанное по горячим следам событий, было утверждено Генеральным Советом 30 мая 1871 г., через несколько дней после падения последней баррикады в Париже. К этому возванию вполне применимы слова, сказанные Энгельсом по поводу другого произведения Маркса — «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»: «Такое превосходное понимание живой истории дня, такое ясное проникновение в смысл событий в самый момент, когда они происходили, поистине беспримерно»⁵.

Пристально наблюдая в течение ряда лет за все обострявшимся кризисом Второй империи, Маркс и Энгельс ожидали его революционного разрешения с первых дней франко-прусской войны. Еще в начале 50-х годов, обобщая опыт революции 1848—1849 гг. во Франции, Маркс пришел к выводу, что после июньского восстания 1848 г. новое выступление парижского пролетариата будет носить социалистический характер. Однако к концу 60-х годов Маркс и Энгельс лучше, чем кто-либо иной, понимали, что французский пролетариат, на который оказывала влияние прудонистская проповедь воздержания от политики, был еще плохо подготовлен к предстоящим боям. К тому же после многочисленных арестов членов Интернационала накануне бонапартистского плебисцита, в конце апреля 1870 г., недавно возникшая Парижская федерация секций Интернационала была

³ В числе немногих работ по этому вопросу можно назвать: С. Б. Кан. Маркс как организатор помощи жертвам версальского террора. М., 1931 (работа составлена по материалам и документам Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС); Н. М. Лукин. Протоколы Генерального Совета Интернационала как источник для истории Парижской коммуны. — Сб. «Парижская Коммуна». М., 1932; его же. Новые материалы по Гражданской войне во Франции. — Сб. «Памяти Карла Маркса». М., 1933; П. М. Керженцев. История Парижской Коммуны 1871 г. М. — Л., 1940 (здесь использованы документы Интернационала для выявления роли Маркса в период Коммуны). Документальную базу для исследования этого вопроса заложил изданный в 1940 г. XIII том (ч. II) Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса и подготовленный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сборник документов «Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны» (под ред. М. С. Зоркого). М., 1941 (выпущенный в первые дни войны, сборник этот не получил распространения и является в настоящее время библиографической редкостью). Недавно вышедший в свет 17-й том второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса охватывает период с июля 1870 по февраль 1872 г. и содержит богатый материал, отражающий как практическую, так и теоретическую деятельность Маркса и Энгельса в дни Парижской коммуны.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 317—370.

⁵ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I. М., 1956, стр. 210.

разгромлена, и наиболее видные ее деятели привлечены к суду; Э. Варлен, избежавший ареста, скрывался в Бельгии.

Однако тяга рабочих к Интернационалу была настолько велика, что уже с конца мая начали возрождаться отдельные секции, но в них отсутствовали опытные и авторитетные руководители. В этой обстановке весьма положительную роль сыграла Немецкая секция в Париже, основанная в 1869 г. немецкими, австрийскими и венгерскими рабочими-эмигрантами. Руководители этой секции Г. Бахрух, Ш. Келлер, Л. Франкель обеспечили работу Парижского федерального совета Интернационала вплоть до возвращения Варлена после 4 сентября 1870 г. Среди них особенно выделялся будущий деятель Коммуны Франкель, венгр по национальности, хорошо знакомый с работами Маркса и искренний его последователь⁶.

Во втором обращении Генерального Совета о франко-прусской войне, 9 сентября 1870 г., Маркс призывал французских рабочих «спокойно и решительно» использовать все те возможности, которые открывались перед ними с провозглашением республики, чтобы «основательнее укрепить организацию своего собственного класса. Это даст им, — писал Маркс, — новые геркулесовы силы для борьбы за возрождение Франции и за наше общее дело — освобождение труда». Разоблачая антидемократический и антипролетарский характер республики 4 сентября, Маркс вместе с тем объявляет «безумием отчаяния» всякую попытку ниспровергнуть новое правительство, «когда неприятель уже почти стучится в ворота Парижа». С величайшим политическим чутьем он предостерегает парижский пролетариат против возможной провокации со стороны правительства Фавра⁷. Негласный циркуляр, разосланный (в виде листовки за подписью Б. Малона, Э. Варлена и Г. Бахруха) Парижским федеральным советом секциям Интернационала в департаментах в середине сентября 1870 г., показывает, что указания Маркса в какой-то мере достигли цели, хотя и не были осуществлены полностью. В этом же документе Федеральный совет призывал секции всячески бороться против буржуазной и бонапартистской реакции, добиваться проведения энергичных мер обороны и организации республиканских комитетов бдительности. «Наша революция еще не наступила, — говорится в заключении, — мы приступим к ней после того, как избавимся от вторжения, и лишь тогда революционным путем заложим основы справедливого строя, к которому стремимся»⁸.

Накануне событий 18 марта Маркс и Энгельс были хорошо осведомлены о положении в Париже и настроениях парижских рабочих. Подробная информация была привезена членом Генерального Совета О. Серрайе⁹. Возобновилась оживленная переписка Э. Дюлона с французскими секциями. О положении в провинции сообщалось также в письмах Поля и Лауры Лафарг из Бордо.

Положение во Франции обсуждалось на каждом заседании Генерального Совета в Лондоне. 28 февраля с отчетом о своей деятельности во время осады Парижа выступил Серрайе. 7 марта он сообщил, на основе полученных писем, что еще в начале марта парижским секциям Интернационала удалось предотвратить спровоцированное правительственными агентами выступление Национальной гвардии против оккупации прусскими войсками западных районов Парижа. Маркс на заседании 14 марта, возражая бакунисту Робену, предложившему немедленно созвать конференцию Интернационала, ссылается на то, что «в Париже положение крайне неустойчиво»¹⁰. Из английских газет было известно о попытках разору-

⁶ См. неопубликованное письмо Лауры Лафарг К. Марксу [апрель] 1870 г. — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 21, ед. хр. 267/2.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 280—281.

⁸ Экземпляр листовки хранится в библиотеке ИМЛ при ЦК КПСС.

⁹ «Протоколы Генерального Совета I Интернационала» (далее — «Протоколы Генсовета»). — ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 65.

¹⁰ Там же.

жить Национальную гвардию и о переброске свежих линейных войск к французской столице. Из Парижа сообщали, что атмосфера полицейской провокации в столице сгущается ¹¹.

Французская реакционная печать уже с начала марта по указке правительства Тьера распространяла всевозможные, подхватываемые всей европейской буржуазной прессой, клеветнические измышления, чтобы посеять недоверие и рознь между отдельными секциями Интернационала, дискредитировать эту международную организацию пролетариата и ее руководителей, в первую очередь самого Маркса. В бульварном «Paris-Journal» во второй декаде марта появились выдаваемые за подлинную переписку Маркса с Серрайе фальшивки, в которых позиция Интернационала и взаимоотношения между его секциями извращались самым гнусным образом; газета «Soir» пустила в ход «достоверную информацию», будто Маркс был в 1867 г. секретарем Бисмарка.

Появление фальшивок вызвало глубокое возмущение у членов и друзей Интернационала. Из многих стран к Марксу посыпались взволнованные запросы ¹². 15 марта Парижский федеральный совет заслушал информацию А. Комбо о фальшивке, напечатанной в «Paris-Journal», и уполномочил Франкеля обратиться по этому поводу непосредственно к Марксу ¹³. Отвечая на многочисленные запросы, Маркс посылает в те дни разъяснения во многие страны.

Отстаивая единство международного пролетариата, Маркс вступил в единоборство со всей печатью европейских правящих классов. Он добился опубликования 18 марта 1871 г. издававшейся в Лондоне газетой «Courrier de l'Europe» опровержения за подписью Серрайе, поместил опровержения от своего имени и от имени Эккарисуса как секретаря Генерального Совета в «The Times» 22 и 23 марта ¹⁴. Опираясь затем на авторитет этого солидного лондонского официоза, Маркс составил ряд заметок, в которых разоблачил сговор буржуазной печати против Интернационала, и разослал их в различные демократические и рабочие органы, в частности в газету «Der Volksstaat», берлинскую «Die Zukunft», в женевские «L'Égalité» и «Der Vorbote» ¹⁵. 23 марта он послал Лафаргу в Бордо текст двух опровержений, напечатанных в «The Times», и вырезку из «Courrier de l'Europe» ¹⁶.

В разгар этой напряженной борьбы с клеветниками, потребовавшей большого внимания от Генерального Совета, в Лондон пришла весть о революции 18 марта. Сообщения в газетах были вскоре дополнены письмами из Парижа. 21 марта на очередном заседании Генерального Совета подробные сообщения о событиях на Монмартре сделали Энгельс и Серрайе. По предложению Маркса было принято решение послать на рабочие собрания делегацию Генерального Совета, чтобы разъяснить рабочим сущность происшедшей революции и призвать их «выразить свое сочувствие парижскому движению». Давая анализ движения, Энгельс подчеркнул народный характер революции, ярко выразившийся в братании правительственных войск с национальными гвардейцами, раскрыл характер Центрального комитета Национальной гвардии (в состав которого входили четыре члена Интернационала) как демократического органа, представлявшего народные массы Парижа. Далее Энгельс сообщил о назначении выборов в Коммуну и других мероприятиях ЦК Национальной гвардии, подчеркнув, что

¹¹ См. К. Кауб — К. Марксу, 13, 15 марта 1871 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 267/5; ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2782. Эти письма, как и некоторые другие документы, использованные в данной статье, опубликованы в русском переводе в упомянутом выше сб. «Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны».

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 2296 и др.

¹³ «Séances officielles de l'Internationale à Paris pendant le Siège et pendant la Commune». Paris, 1872, p. 101—102.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 298—300.

¹⁵ См. там же, стр. 301.

¹⁶ K. Marx à P. Lafargue, 23 mars 1871. — «Annali», t. I. Milan, 1958, p. 182—184.

«пруссаки все еще находятся близко, и, если их удастся удержать в стороне от борьбы, шансы на успех увеличатся»¹⁷. Эти слова показывают, что с первых же дней восстания Маркс и Энгельс сознавали всю сложность обстановки, усматривая уже тогда главную угрозу в возможном сговоре версальцев с пруссаками.

Дополнительные данные об оценке первого этапа парижской революции Марксом и Энгельсом мы находим в докладе, прочитанном 27 марта на рабочем собрании в Лондоне представителем Генерального Совета. Докладчик, говорится в подробном отчете, появившемся в «The Eastern Post» 1 апреля 1871 г., «сделал сообщение о положении во Франции: обрисовав ход развернувшегося там движения, он заявляет, что данные о кровопролитии, имевшем там место, сильно преувеличены английской прессой; вина за это кровопролитие ложится на так называемую «партию порядка». Французские рабочие не хотят больше мириться с простой сменой правителей: они твердо решили впредь не служить больше орудием в руках различных партий. Национальная гвардия — это вооруженные рабочие. Национальное собрание, возглавляемое орлеанистами, хотело разоружить Национальную гвардию и заменить ее линейными войсками, вызванными из Африки, чтобы завершить черное дело монархической партии. Г-н Тьер задумал *coup d'état* *. Национальная гвардия разгадала эти планы и расстроила их. Это не движение какого-то сброда, или черни, а борьба рабочих, стремящихся занять свое законное место в государстве». Анализируя этот документ, следует иметь в виду, во-первых, что докладчик — тред-юнионист Хейлз, в дальнейшем скатившийся на позиции крайнего оппортунизма, не был способен дать самостоятельно правильную оценку событиям 18 марта; во-вторых, что публикация в рабочих газетах отчетов о таком рода собраниях не могла осуществляться помимо руководителей Генерального Совета, в первую очередь Маркса и Энгельса. Таким образом, приведенная оценка явно отражает взгляд, сложившийся к тому времени среди членов Генерального Совета под влиянием Маркса и Энгельса: об этом свидетельствует ясное понимание классового пролетарского характера парижской революции и ее целей, а также разоблачение провокационной тактики правительства Тьера.

На этом этапе внимание Маркса и Энгельса было направлено главным образом на тактику революционной борьбы парижан. Они ясно видели уловки Тьера, стремившегося усыпить бдительность повстанцев, пока подтягивались силы реакции и достигалось соглашение с Бисмарком. Из последующих высказываний Маркса и Энгельса можно заключить, что на первом этапе, т. е. приблизительно до последних чисел марта, они не исключали возможности распространения революционного движения на всю страну. По их мнению, решительное подавление контрреволюции в Париже и переход в наступление на Версаль могли обеспечить поддержку со стороны революционных элементов в провинции, в то время как оборонительная тактика обрекала столицу на изоляцию. Последствия ошибки, допущенной Центральным комитетом вопреки советам своих наиболее энергичных членов, сразу были отмечены Марксом и Энгельсом. Уже 6 апреля Маркс писал об этом Вильгельму Либкнехту¹⁸.

Подробная оценка перспектив парижской революции после выборов в Коммуну была дана Энгельсом на заседании Генерального Совета 11 апреля 1871 г. (запись этого выступления сохранилась в протокольной книге Совета). Энгельс отмечает, что переход руководства движением из рук Центрального комитета в руки Коммуны вредно отразился на ходе борьбы; Коммуна тратит время на ненужные прения, деятельность ее лишена оперативности, благоприятный момент для похода на Версаль уже

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 622.

* — государственный переворот (фр.).

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 102.

унищен. Разбирая шансы оборонительной борьбы коммунаров против наступающих на Париж версальцев, Энгельс подчеркивал: «Положение трудное, шансы не так хороши, как две недели тому назад»¹⁹.

Правительство Тьера всеми силами стремилось изолировать Коммуны от французской провинции и от международного пролетариата, разорвать узы интернациональной солидарности, соединявшие парижских рабочих с рабочими других стран. Директива Тьера предписывала префектам и супрефектам всячески препятствовать сношениям Интернационала с Парижем. «Китайская стена лжи стоит между провинцией и Парижем» — писал Маркс в середине апреля²⁰. В этих условиях огромное значение приобретала правильная информация рабочих Франции и других стран о ходе парижской революции.

Весть о революции 18 марта и о провозглашении Коммуны была встречена передовыми рабочими Европы и Америки с большим подъемом. Не довольствуясь скудными и искаженными сведениями, которые появлялись в буржуазной печати, члены Интернационала в Германии, Австрии, Испании, США, а также в различных городах Англии обращались в Генеральный Совет, а часто и лично к Марксу или Энгельсу за более подробной информацией. «Социал-демократы Австрии с напряженным вниманием следят за нынешними событиями во Франции. Результат наших наблюдений, по правде сказать, очень сомнительный, поскольку мы черпаем свои сведения лишь из буржуазных источников... Просим Вас, уважаемый гражданин, осведомить нас о сущности движения и о позиции Интернационала по отношению к нему», — писал Марксу Г. Шей 27 марта 1871 г.²¹ С такой же просьбой обратился к Марксу В. Либкнехт²². Отвечая ему 6 апреля, Маркс предупреждал: «Из всего того хлама, который ты находишь в газетах о внутренних событиях в Париже, ты не должен верить ни одному слову. Все это — ложь и обман. Никогда еще буржуазное подлое газетомаранье не проявлялось в таком блеске»²³.

Для распространения правдивой информации о Парижской коммуне была мобилизована вся сложившаяся за шесть лет существования Интернационала организационная сеть, пущены в ход все связи с его национальными, федеральными и местными отделениями, с их органами печати и руководителями. «Путем переписки различных секретарей с секциями континента и Соединенных Штатов рабочим всюду был разъяснен истинный характер этой великой революции Парижа», — сообщал Маркс Франкелю²⁴.

В Англии наряду с отчетами о заседаниях Генерального Совета, регулярно печатавшимися в лондонской «The Eastern Post», формированию общественного мнения в пользу Коммуны содействовала устная пропаганда, которую проводили члены Совета среди рабочих. Так, 22 марта в Веллингтон-мюзик-холле на собрании представителей различных республиканских организаций было заслушано сообщение Серрайе о парижских событиях и единогласно принято решение выразить свое сочувствие парижским рабочим²⁵. Другое собрание республиканцев, состоявшееся в Холл-оф-Сайенс в те же дни, вынесло аналогичную резолюцию²⁶. 16 апреля в Гайд-парке была проведена массовая демонстрация сочувствия Коммуне, закончившаяся многолюдным митингом; были выпущены специальные листовки²⁷. Митинг принял обращение к парижским рабо-

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 625.

²⁰ Там же, стр. 530.

²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 2295.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 2307.

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 102.

²⁴ Там же, стр. 112.

²⁵ «The Eastern Post», 25.III.1871.

²⁶ «The Eastern Post», 1.IV.1871.

²⁷ «Bee-Hive», 15.IV.1871; «The Eastern Post», 9.IV.1871.

чим, в котором, в частности, порицалась продажная и подкупленная пресса, распространявшая лживые обвинения против коммунаров²⁸.

Выступления английских рабочих в связи с событиями в Париже вызвали большую тревогу в английских правящих кругах. 24 марта член парламента Бентинк обратился к Гладстону с интерpellацией по поводу опубликованного накануне в «The Times» отчета о собрании в Веллингтон-мюзик-холле²⁹. Гладстон отделался несколькими успокоительными фразами, но лондонской полиции было дано негласное указание предупредить владельцев пивных, где происходили республиканские собрания, что в случае предоставления ими помещений для этой цели у них может быть отнята лицензия на продажу спиртных напитков³⁰.

Наиболее надежные сведения о Коммуне Маркс и Энгельс получали от членов Интернационала из Франции. В течение первых нескольких дней письма из Парижа доходили в Лондон в обычный срок. 21 марта на заседании Генерального Совета уже обсуждалось полученное из Парижа письмо с подробностями о событиях на Монмартре 18 марта. Затем пришло письмо от Парижского федерального совета Интернационала с просьбой направить Серрайе в Париж в качестве представителя Генерального Совета. Серрайе выехал 27 или 28 марта, прибыл на место 29-го утром; с этого момента его подробные письма, из конспиративных соображений адресованные жене, становятся для Генерального Совета постоянным источником информации³¹. 29 марта в Лондон пришло письмо от русской революционерки Е. Тумановской, которая направилась из Швейцарии в Париж в первые дни Коммуны. Сообщая об этом Марксу, Юнг сетует на то, что «г-жа Т. пишет очень мало, опасаясь, по-видимому, что ее письмо может попасть в руки врагов»³². Вскоре версальской и прусской полиции удалось блокировать Париж, и нормальные почтовые сношения прекратились. Семь писем, отправленных Серрайе из оккупированного пруссаками Сен-Дени, не дошли по назначению³³. Письма, отправленные с оказией, приходили со значительным опозданием. Несколько писем для Генерального Совета захватил Лафарг, приехавший в Париж из Бордо в начале апреля: эти письма попали в Лондон лишь после 20 апреля³⁴. Очередную почту привез П. Лавров в начале мая³⁵. Бывший секретарь Генриха Гейне — Р. Рейнгардт, при всякой возможности стремившийся доставить Марксу нужные сведения, сообщал ему 4 мая: «Трудно писать в этой обстановке непрерывной тревоги, но в лучшие дни я все-таки каждый день посылал всем вам наскоро написанный отчет, вложенный в конверт на имя Энгельса»³⁶.

Свидетельством огромного и кропотливого труда Маркса по сбору фактического материала о деятельности Парижской коммуны и контрреволюционных происках версальского правительства является сохранившаяся тетрадь Маркса с 24 страницами выписок из газет. Маркс ежедневно просматривал французскую столичную и провинциальную прессу. Эти его выписки из многочисленных органов периодической печати охватывают период с 18 марта по 1 мая 1871 г.³⁷ В выписках в полной мере проявляется свойственное Марксу умение уловить новое историческое явление

²⁸ «Bee-Hive», 22.IV.1871; «The Times», 17.IV.1871.

²⁹ «Hansard», London, vol. 205, p. 574—575.

³⁰ «Bee-Hive», 8.IV.1871.

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 81/5 и др.

³² Г. Юнг — К. Марксу, 29 марта 1871 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 2299.

³³ «Протоколы Генсовета», 2 мая 1871 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 65.

³⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 626.

³⁵ См. С. де Пап — К. Марксу, 25 апреля 1871 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2804.

³⁶ Сохранился ряд записок Рейнгардта Энгельсу и Марксу, свидетельствующих о постоянно налаженной связи. Рейнгардт был в Лондоне в начале марта 1871 г. и вскоре выехал обратно в Париж. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 2281, 2332 и др.

³⁷ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. III (VIII). М., 1934, стр. 89—239.

в самом процессе его возникновения. Отбрасывая тенденциозную и злобную болтовню, высвобождая из-под вороха газетной лжи и сплетен первоначальный факт, цифру, типическое высказывание того или другого политического деятеля, Маркс восстанавливает канву событий, прослеживает их развитие, нащупывает их социальные и политические причины, шаг за шагом отмечает все мероприятия Коммуны, раскрывающие ее сущность как первого рабочего правительства. Последние выписки относятся к 1 мая; к этому времени Маркс уже вплотную работал над Воззванием Генерального Совета о гражданской войне во Франции.

Маркс и Энгельс направили в связи с Парижской коммуной несколько сот писем во все концы света³⁸; из них до нас дошло не многим более десятка. Среди них особое место занимает известное письмо Маркса к Л. Кугельману от 12 апреля 1871 г., содержащее классическую характеристику Коммуны как попытки сломать старую государственную машину эксплуататорских классов, чтобы заменить ее государством нового типа³⁹. Когда Маркс писал это письмо, в котором восторгался гибкостью и исторической инициативой парижских рабочих, он, как видно по выпискам из газет, сделанным им между 25 марта и 5 апреля, уже располагал сведениями о первых мероприятиях Коммуны, которые позволили ему определить в ней характерные черты пролетарского государства нового типа, призванного «устрашить не только монархическую форму классового господства, но и самое классовое господство»⁴⁰.

Письмо от 12 апреля написано Марксом в ответ на обращение к нему Кугельмана, который резко критиковал парижское восстание, сравнивая его с выстушением мелкобуржуазной Горы 13 июня 1849 г. Кугельман писал: «Вместо того, чтобы организовать и занять позиции против правительства, завоевав в больших городах влияние и места в самоуправлении, они своей оскорбительной для страны диктатурой провоцируют поражение, которое вызовет на всем континенте жестокую реакцию. Коль скоро Париж противопоставляет себя всей стране, он неизбежно будет побежден сельским населением». Вдаваясь далее в рассуждения по поводу отсутствия реальных предпосылок социалистической революции во Франции, Кугельман продолжал: «Ожидать от путаников-французов переворота в способе производства отнюдь не приходится, да и вообще это не может быть осуществлено отдельной нацией»⁴¹. На резонерский тон Кугельмана Маркс отвечает настоящей отповедью, с восхищением говоря о смелости и самоотверженности коммунаров: «История не знает другого примера подобного героизма!.. Теперешнее парижское восстание, — если оно даже и будет подавлено волками, свиньями и подлыми псами старого общества, — является славнейшим подвигом нашей партии со времени парижского Июньского восстания»⁴². Ленин назвал это письмо Маркса «осанной» парижским героическим рабочим⁴³.

Второе письмо, написанное Марксом спустя пять дней, является как бы продолжением ответа на высказанные Кугельманом соображения. «Творить мировую историю, — пишет ему Маркс, — было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо благоприятных шансов». Маркс подчеркивает, что благодаря опыту Коммуны борьба рабочего класса против класса капиталистов и государства, представляющего интересы последнего, вступила в новую фазу. «Как бы ни кончилось дело непосредственно на этот раз, новый исходный пункт всемирно-исторической важности все-таки завоеван»⁴⁴.

³⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 118.

³⁹ См. там же, стр. 105—106.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 342.

⁴¹ Л. Кугельман — К. Марксу, 5 апреля 1871 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 1871.

⁴² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 105—106.

⁴³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 42, стр. 88.

⁴⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 108.

Из всех этих высказываний видно, что ко второй половине апреля у основоположников марксизма уже полностью сложился взгляд на Парижскую коммуну как на первый опыт диктатуры пролетариата, как на событие мирового значения, открывшее новую страницу в истории человечества.

Существует очень мало документов, показывающих непосредственную связь Маркса и Энгельса с руководителями Коммуны, и это не случайно. Из конспиративных соображений Маркс предпочитал передавать свои советы Коммуне устно⁴⁵. Известно, что Маркс поддерживал связь с О. Серраи, Л. Франкелем и Э. Варленом. Принимая во внимание, что некоторые члены Коммуны относились к Марксу враждебно (например, Ф. Пиа и П. Везинье) и что даже избранные в Коммуну члены Интернационала в большинстве своем принадлежали к прудонистскому направлению, трудно допустить, чтобы круг лиц, связанных с Марксом, был намного шире.

Первые советы Маркса и Энгельса коммунарам были переданы через Серраи⁴⁶. Эти конкретные указания касались в первую очередь стратегии и тактики восстания и тех военных действий, которые необходимо было предпринять Коммуне⁴⁷. Через Серраи, Франкеля и Варлена Маркс стремился побудить Коммуну к более энергичным действиям против контрреволюции внутри Парижа и настойчиво рекомендовал придерживаться наступательной тактики против Версаля. Он предостерегал своих корреспондентов, представлявших подлинно пролетарские элементы в Коммуне, против влияния мелкобуржуазных деятелей вроде Ф. Пиа⁴⁸ и П. Везинье. «Коммуна тратит, по-моему, слишком много времени на мелочи и личные счеты. Повидимому, наряду с влиянием рабочих, есть и другие влияния», — писал Маркс Франкелю и Варлену 13 мая 1871 г.⁴⁹ Тотчас после своего избрания в Коммуну Франкель сообщил Марксу о том, что вошел в состав комиссии труда и рассчитывает «осуществить коренное преобразование социальных отношений»; он писал ему: «Ваше мнение о социальных реформах, которые надо провести в жизнь, будет чрезвычайно ценно для членов комиссии». 25 апреля Франкель снова пишет Марксу: «Я был бы очень рад, если бы Вы согласились как-нибудь помочь мне советом, ибо я теперь, можно сказать, один и несу ответственность за все реформы, которые я хочу провести в департаменте общественных работ»⁵⁰.

Из советов, переданных Марксом в Париж, особое значение имели его соображения, касающиеся отношения Коммуны к крестьянству. Подчеркивая, что изолированность Парижа, оторванность от остальной страны обрекает его на гибель, и рекомендуя Коммуне в первую очередь обеспечить себе поддержку провинции, Маркс на практике ставил перед коммунарами вопрос о союзниках пролетариата в социалистической революции. Маркс высоко оценивал меры, введенные Коммуной в интересах городской мелкой буржуазии: «Декреты о квартирной плате и коммерческих векселях — поистине мастерский ход», — говорил он в Генеральном Совете⁵¹. В то же время Маркс с первых дней настаивал на необходимости привлечь на сторону пролетарской революции французское крестьянство. Указания Маркса Коммуне шли в этом отношении в одном направлении с решениями Базельского конгресса Интернационала по аграрному во-

⁴⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 120.

⁴⁶ См. сообщение Маркса на заседании Генерального Совета 28 марта 1871 г.: «Маркс уведомляет, что в ответ на письмо парижского комитета в Париж послан гражданин Серраи. Он [Маркс] снабдил Серраи 5 ф. ст., которые считает ссудой, выданной от имени Совета». — ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 65.

⁴⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 120—121.

⁴⁸ См. там же, стр. 112.

⁴⁹ Там же, стр. 118.

⁵⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 2300 и 2321.

⁵¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 627.

просу и являлись дальнейшим развитием многолетней борьбы основоположников марксизма за союз рабочего класса с крестьянством.

В первом письме, отправленном Серраيه из Парижа 29 марта, имеется следующая приписка по данному вопросу: «Прошу г-на Маркса сделать то, о чем я просил его по поводу главнейших мероприятий, которые надо провести, так как я считаю, что нашим людям, которые, кажется, более чем кто-либо, поглощены частными делами, трудно провести мероприятия в пользу деревни». На следующий день Серраيه сообщает более оптимистически: «Насчет деревни будет сделано — я об этом говорил». Однако, судя по его же письму от 15 апреля, сделать ничего не удалось: «Я предлагал некоторым членам комиссии составить проект об ипотеках, но безрезультатно. Может быть время еще не упущено. Все же я попросил бы г-на Маркса составить что-нибудь по этому вопросу. Я представил бы этот проект Франкелю, и так как он будет исходить от Маркса, то возможно, что Франкель внесет и проведет его — ведь, что ни говори, мы имеем большинство. Но не надо забывать, что это большинство прудонистское»⁵².

Излагая в «Первом наброске» Воззвания Генерального Совета задачи рабочей Коммуны в отношении крестьянства, Маркс, еще рассчитывавший в то время (вторая половина апреля), что оно выйдет в свет в ближайшие дни⁵³ и сможет оказать практическое влияние на крестьянские массы, стремился убедить их в том, что Коммуна своими мероприятиями пойдет навстречу конкретным, жизненно важным интересам крестьянства⁵⁴. В окончательном же тексте «Гражданской войны во Франции», отредактированном в последние дни мая, когда судьба Коммуны уже была решена, соответствующий абзац значительно сокращен и изложен в более теоретическом плане⁵⁵.

Большую тревогу внушало Марксу и Энгельсу с начала мая военное положение Коммуны. Как они расценивали перспективы Коммуны к этому времени, можно судить по адресованному Кугельману письму жены Маркса. Это письмо, произанное глубокой верой в творческие силы рабочего класса, в героизм представителей международного пролетариата, сражавшихся за дело Коммуны, написано 12 мая по поручению Маркса, который, преодолевая болезнь, в тот момент напряженно работал над Воззванием. В письме характеризуется отчаянная борьба, в которой «принимают участие все наши самые старые и лучшие друзья», и раскрываются причины слабости Коммуны в военном отношении. Выражая мнение Маркса и Энгельса, Женин Маркс объясняет главную причину поражения Коммуны предательским стовором Тьера с Бисмарком, прусской интервенцией против пролетарской революции, ибо другие трудности «были бы, наверное, преодолены ядром крепких, способных на самопожертвование, сознательных рабочих»⁵⁶.

Выступая в Генеральном Совете 9 мая, Энгельс говорил о неизбежности предстоящих уличных боев. Если укрепления будут взяты версальской армией, то на баррикадах развернется борьба, «какой еще никогда не бывало. Впервые баррикады будут защищаться пушками, ружьями военного образца и правильно организованными войсками». Силы приблизительно равны, так как часть своих войск версальцы вынуждены направить в провинцию для поддержания порядка⁵⁷.

За 10 дней до падения Коммуны Маркс сообщил коммунарам подробности тайного договора между Бисмарком и Фавром, предупреждая их, что решающий удар может быть нанесен около 26 мая, и настаивал: «С

⁵² ЦПА ИМЛ, ф. 24, ед. хр. 81/5, 81/6, 81/9.

⁵³ На заседании Генерального Совета 25 апреля 1871 г. Маркс сообщил: «Воззвание будет готово к следующему заседанию». — ЦПА ИМЛ, ф. 24, ед. хр. 65.

⁵⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 555.

⁵⁵ См. там же, стр. 349.

⁵⁶ «Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны», стр. 201.

⁵⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 628.

вершено необходимо, чтобы вы поторопились с тем, что считаете нужным сделать за пределами Парижа, в Англии и в других странах»⁵⁸. Предвидя неизбежную гибель Коммуны, Маркс добивался наименьших жертв; он считал, что, наложив арест на французский банк, спрятав в безопасном месте документы, компрометирующие версальских деятелей, Коммуна могла бы воздействовать на Тьера, вынудить его на уступки. В то же время и Маркс и Энгельс решительно отвергали заступничество мелкобуржуазных и буржуазных филантропов, которые в своих попытках добиться компромисса между Парижем и Версалем заискивали перед Тьером⁵⁹.

Вопрос о том, чем и как Интернационал и английский рабочий класс может помочь Коммуне, подробно обсуждался на Генеральном Совете 23 мая⁶⁰. На этом заседании впервые после длительного нездоровья присутствовал Маркс. Он открыл обсуждение большой речью, в которой не скрыл от аудитории, что конец Коммуны близок. Но это поражение — только отсрочка, сказал Маркс: «Принципы Коммуны вечны и не могут быть уничтожены; они вновь и вновь будут заявлять о себе до тех пор, пока рабочий класс не добьется освобождения». Переходя дальше к причинам поражения Коммуны, Маркс говорил: «Коммуну удалось подавить только с помощью пруссаков, которые действуют в качестве жандармов Тьера». Бисмарк разрешил Тьеру иметь солдат больше, чем полагалось по условиям договора, но подвоз продовольствия в Париж ограничивал. «Все это повторение старой истории. Высшие классы всегда объединялись для подавления рабочего класса». В заключение Маркс подчеркнул, что Интернационал внушает страх господствующим классам и поэтому на него начинают гонения.

После речи Маркса развернулись прения. Член Совета М. Бун выразил мнение, что после падения Коммуны ее участники вынуждены будут бежать из Франции; Совет обязан им в этом помочь. Кроме того, Бун считал, что в случае жестокой расправы с коммунарами Совет должен будет заявить протест против террора версальцев. Маркс возразил, что Совет может разоблачить деятельность версальского правительства, но не заявить протест против нее, ибо это означало бы признать то самое правительство, которое Интернационал клеймит как разбойничье. Но члены Совета — англичане, продолжал Маркс, могли бы созвать публичный митинг и направить делегацию к английскому правительству.

Маркс, считавший, что в данных условиях только массовое выступление английских рабочих в защиту коммунаров сможет оказать влияние на правительство Гладстона, ясно видел, с какими трудностями была сопряжена организация такого движения. Опортунистически настроенные лидеры тред-юнионов фактически срывали массовые выступления в защиту Коммуны. С другой стороны, представители мелкобуржуазной эмиграции в Лондоне своими шумными псевдореволюционными демонстрациями в защиту Коммуны дискредитировали Интернационал, злоупотребляя его именем⁶¹. Настойчиво повторяемые буржуазной печатью заявления, будто революция в Париже была «подстроена» Интернационалом из Лондона, обязывали Генеральный Совет соблюдать известную сдержанность. Обстановка усложнялась тем, что среди ирландских рабочих-католиков казнь

⁵⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 119.

⁵⁹ См. письма Керна и Э. Освальда Ф. Энгельсу 1 и 2 мая 1871 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 2330, 2331. Керн пишет: «Но Освальд и я думаем, что возможность добиться компромисса между Парижем и Версалем еще не вполне потеряна; и необходимо срочно изыскать практический путь, чтобы добиться прекращения военных действий. Просим Вас и Ваших друзей присоединиться к нам сегодня в 5 часов вечера». Ответ Энгельса не сохранился; из письма Освальда видно, что Маркс и Энгельс отказались от совместных выступлений с Освальдом и его единомышленниками.

⁶⁰ «Протоколы Генсовета», 23 мая 1871 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 65.

⁶¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 110.

парижского епископа вызвала реакционные настроения, которые были провокационно использованы некоторыми деятелями тред-юнионов, чтобы расколоть движение лондонских рабочих⁶².

Между тем именно от находившегося в Лондоне Генерального Совета рабочие ждали решительных действий в защиту Коммуны. Англия была единственной страной, в которой рабочие были достаточно многочисленны и организованны, чтобы оказывать значительное влияние на политику правительства. В эти дни в адрес Генерального Совета приходили письма, полные тревоги и гнева. «Вы должны приготовиться к тому, что в Лондон придут все, кто сможет вырваться из Парижа, потому что пребывание коммунаров в Бельгии будет невозможно», — предупреждал еще 16 мая член бельгийской секции Интернационала Глазер де Вилльброр в письме Г. Юнгу⁶³. «Совершенно недопустимо, чтобы Генеральный Совет оставался бездейственным перед лицом такой кровавой резни рабочего населения Парижа. Все правительства готовятся к выдаче тех, кому удастся бежать. Нужно как можно ярче осветить положение, чтобы тред-юнионы не были захвачены реакцией», — писал Энгельсу из Манчестера Дюпон⁶⁴.

В связи с организацией помощи участникам Коммуны важнейшее значение приобретал вопрос о предоставлении им права убежища в Англии. 31 мая в помещении Генерального Совета на Холборн состоялось собрание рабочих, созванное по инициативе Маркса английскими членами Совета. Присутствовали представители различных демократических и республиканских организаций, обсуждался вопрос об организации в Гайд-парке массовой демонстрации протеста против выдачи коммунаров⁶⁵.

Английская печать широко повторяла клеветнические измышления реакционной европейской прессы о Коммуне и Интернационале. Выступая в Генеральном Совете 6 июня 1871 г., Маркс подчеркнул, что европейская пресса, прекрасно информированная о подлинной деятельности Интернационала, тем не менее распространяла о нем самую бесстыдную ложь. Это делалось для того, чтобы оправдать любые меры, принятые против Интернационала, то же относилось к Коммуне и коммунарам⁶⁶.

Необходимо было выступить с широкой трибуны в защиту поверженных и оклеветанных борцов Коммуны. Чтобы восстановить их доброе имя, надо было сказать правду о Коммуне, раскрыть ее социальное и политическое содержание, показать ее методы и цели. Необходимо было также разоблачить перед народными массами подлинное лицо версальских палачей, предательскую деятельность правительства Фавра и Тьера. Именно эта задача и была выполнена Марксом, написавшим Воззвание Генерального Совета о гражданской войне во Франции.

Вопрос о составлении особого воззвания в связи с парижской революцией возник в Генеральном Совете с первых же дней. Это было вполне в традициях Совета, который на протяжении всей своей деятельности постоянно откликался на важнейшие события рабочего движения и международной жизни. Еще на заседании Совета 28 марта Маркс, выражая общее настроение, предложил выпустить обращение к парижанам; составление обращения было поручено ему⁶⁷. Однако на следующем заседании, 4 апреля, Энгельс сообщил, что, по мнению Маркса, момент для издания обращения не подходящий⁶⁸: началась гражданская война и коммунаров и без того обвиняли, что они действуют по указке лондонского Генерального Совета. 18 апреля снова возник вопрос о выпуске воззвания; Юнг полагал, что невозможно составить текст ввиду отсутствия прямых сведений о Ком-

⁶² «The Eastern Post», 3.VI.1871, p. 3, 5.

⁶³ «Первый Интернационал в дни Парижской Коммуны», стр. 204.

⁶⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 81/15.

⁶⁵ «The Eastern Post», 3.VI.1871; «Bee-Hive», 3.VI.1871.

⁶⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 631.

⁶⁷ «Протоколы Генсовета», 28 марта 1871 г.— ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 65.

⁶⁸ «Протоколы Генсовета», 4 апреля 1871 г.— ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 65.

муне. Таково было и мнение Маркса⁶⁹. В этих условиях, заявил Маркс, единственное, что можно сделать,— это выпустить воззвание ко всему Интернационалу относительно общего направления (general tendency) борьбы⁷⁰. В связи с болезнью Маркса утверждение текста Воззвания было отложено сначала на 2, затем на 9, 16 и, наконец, на 23 мая. В этот день Маркс лишь изложил в своей речи отдельные положения Воззвания, а 30 мая полный текст, зачитанный им, был единогласно утвержден без ирений. Одновременно было принято решение издать его тиражом в 1000 экземпляров⁷¹.

Приступив к сбору материалов о Коммуне с конца марта, Маркс во второй половине апреля начал писать первый набросок Воззвания, а в течение первой половины мая уже работал над вторым наброском, значительно приближавшимся к окончательному тексту «Гражданской войны во Франции». В этих двух предварительных вариантах ряд положений, вошедших в окончательный текст, изложено более обстоятельно, как бы для уяснения самому себе: это касается анализа социально-экономических мероприятий Коммуны, причин ее ошибок, а также некоторых теоретических обобщений по вопросу о задачах и формах развития диктатуры пролетариата. Проводя в последней неделе мая окончательную редакцию текста, Маркс стремился сделать его более кратким, придать ему форму воззвания, и для этого опустил или изложил в сокращенном виде ряд мест. При этом он руководствовался, как всегда, тем соображением, что Воззвание, написанное от имени Генерального Совета Интернационала, не должно было выглядеть как авторская статья. «Ты не должен забывать,— писал он Энгельсу по поводу второго обращения о франко-прусской войне в сентябре 1870 г.,— что Генеральный совет во всех отношениях has to deal with susceptibilities*, и поэтому он не может писать так, как писали бы мы оба от своего имени»⁷².

Для дальнейшей судьбы коммунаров, уцелевших от кровавого террора, очень важно было опровергнуть выдвинутые против них клеветнические обвинения, разоблачив гнусные цели и методы версальского правительства. Работая над Воззванием, Маркс противопоставил лицемерию, себялюбию и беспримерной жестокости версальской буржуазии подлинный гуманизм широты рабочих, героически приступивших в тяжелых условиях военной разлуки, после четырехмесячной блокады, к строительству нового общества; он показал скромность, трудолюбие и истинную самоотверженность, с какими парижские пролетарии выполняли свою историческую задачу.

Не легко было найти издателя для документа, написанного с позиций пролетариата, но среди английских честных демократов такой издатель нашелся: это был последователь Р. Оуэна, бывший чартист Эдуард Трюлав, который в 1870 г. издал оба Воззвания Генерального Совета о франко-прусской войне. Первое издание «Гражданской войны» на английском языке вышло в свет около 13 июня, в конце июня — второе издание в количестве 2 тыс. экземпляров, а в августе — третье издание, в котором были исправлены опечатки, вкравшиеся в предыдущие издания.

Были все основания ожидать, что распространение Воззвания встретит большие трудности. «Я сам разослал извещения в редакции всех ведущих газет,— писал Трюлав Марксу 15 июня,— но я вовсе не удивился, если бы обнаружил сегодня, что некоторые из них отказались поместить объявление на своих страницах. Их тактика заключается в том, чтобы замалчивать вещи, подобные вашему обращению. Так они замолчали и наше чествование столетия Роберта Оуэна»⁷³.

⁶⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 112.

⁷⁰ «Протоколы Генсовета», 18 апреля 1871 г.— ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 65.

⁷¹ «Протоколы Генсовета», 2, 9, 16, 23 и 30 мая 1871 г.— ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 65.

* — должен считаться с различными настроениями. (англ.)

⁷² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 402.

⁷³ ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 83/1.

гу — во Францию⁷⁹. Одновременно Энгельс перевел текст Воззвания на немецкий язык для издания в Германии.

Эта энергичная деятельность принесла свои плоды, и о Воззвании заговорили во всех концах света. Само опубликование Воззвания вынудило буржуазную печать, в первую очередь крупные английские газеты, вступить в полемику, которая поддерживалась умелыми ответами Генерального Совета и отдельных его членов⁸⁰.

За короткий срок Маркс и Энгельс написали более двух десятков писем в редакции различных газет, заметок и опровержений, стремясь использовать традиции английских буржуазных газет, страницы которых были якобы широко открыты для всех. Но эти традиции не распространялись на защитников пролетариата, и лишь некоторые заметки появились в «The Times», «Daily News» и других органах буржуазной печати. Остальные были помещены в изданиях Интернационала в Англии и других странах, а некоторые сохранились в виде рукописей и только в наши дни увидели свет⁸¹. Часть заметок, написанных от имени Генерального Совета, была напечатана за подписью его тогдашнего секретаря Хейлза. Учитывая впечатление от разоблачений в Воззвании таких деятелей, как Трошю, Фавр, Тьер и другие, Маркс счел необходимым открыто объявить в печати о своем авторстве, выразив готовность отвечать перед судом за подлинность приведенных им фактов⁸². Резонанс выступления Генерального Совета был опромным, о чем, в частности, Энгельс сообщал В. Либкнехту⁸³. В другом случае Энгельс отмечал, что вся печать вынуждена считаться с Интернационалом как с великой державой⁸⁴. Маркс иронически писал Кугельману, что имеет «честь быть в настоящий момент человеком, на которого во всем Лондоне всего сильнее клеветуют и которому более всего грозят»⁸⁵.

Воззвание Генерального Совета о гражданской войне во Франции вооружило международный пролетариат пониманием исторического значения Коммуны, сделало опыт ее борьбы общим достоянием рабочих всех стран. Уроки Коммуны явились живым подтверждением на практике правильности тех взглядов, которые Маркс, Энгельс и их сторонники отстаивали в Интернационале. Коммуна вселила в рабочий класс веру в победу пролетарской революции.

Коммуна показала, что сколько-нибудь длительная победа пролетариата невозможна без наличия сильной, сплоченной, вооруженной правильной теорией партии рабочего класса. Это важнейшее положение марксизма, которое Маркс и Энгельс вынашивали, развивали и пропагандировали с середины 40-х годов, после опыта Парижской коммуны было по их предложению внесено в Устав Международного Товарищества Рабочих Лондонской конференцией 1871 г. и подтверждено решением Гаагского конгресса 1872 г. Оно стало достоянием всего борющегося пролетариата и полностью сохраняет свое значение для международного рабочего движения наших дней.

⁷⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 24, ед. хр. 81/12; ф. 4, оп. 5, ед. хр. 2393, 2436.

⁸⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. II, стр. 392.

⁸¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 369—409.

⁸² См. там же, стр. 380—381.

⁸³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 127.

⁸⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 386.

⁸⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 126.

**Франко-прусская война, крушение Второй империи и Парижская коммуна
воспоминания, документы, исследования, публицистика:**

материалы можно скачать здесь:

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune

http://community.livejournal.com/znanie_vlast/

<http://politazbuka.ru/>